

Глава 5. Не думай! (3)

На какое-то время за столом воцарилась тишина. Все уставились на Цзинь Наня, и атмосфера вдруг стала зябкой, неприятной.

— Кх... кх! — внезапно загремел динамик в столовой, так что все аж вздрогнули.

— Всем ученикам, всем ученикам! Сосредоточьтесь на учёбе, не слушайте, не смотрите, не думайте!!

Хриплый, надсаженный мужской голос был точь-в-точь тем самым, что доносился из динамика на перемене.

Но, если честно, когда одно и то же повторяют столько раз, такое объявление уже не предупреждает и не предостерегает.

Этот жутко навязчивый ор ввинчивался прямо в мозг и вместо того, чтобы успокаивать, действовал как яд: на миг в голове становилось пусто, а потом, наоборот, хотелось думать ещё больше.

Ся Цзин поднял голову, огляделся по сторонам и заметил, что в каждом из четырёх углов столовой висит по громкоговорителю.

Неудивительно, что здесь этот голос звучал куда громче, чем в классе.

Цзя Цин пришёл в себя и схватился за голову:

— Да твою ж... Что за чертовщина? Мы так резко свернули в мистику, что это уже вообще не детектив! Что значит — среди ночи уставился на него? Хуан Мо что, призрак одержал?

Лицо Ван Юэжань побелело:

— Я лучше с Годзиллой подерусь, чем полезу в мистический инстанс!!

Лю И и Сюй Цзинь тоже выглядели неважно, особенно Сюй Цзинь. Она явно о чём-то подумала, и на лице у неё проступило особенно сильное беспокойство.

Цзинь Нань ухмылялся с откровенно мерзким видом, будто ему всё это страшно нравилось.

Пожилая женщина поспешила успокоить двух девушек:

— Тема «не думай» вроде бы не очень-то связана с одержимостью. Дети, не бойтесь, вряд ли тут дело в этом.

Цзинь Нань тут же помрачнел и с презрением бросил:

— Бабуль, да сколько вы вообще инстансов прошли? Что вы понимаете?

И тут Ся Цзин своим чуть насмешливым голосом повторил сказанное Цзинь Нанем:

— У Хуан Мо были чёрно-белые глаза, а ночью они стали как лампочки?

Цзинь Нань резко повернулся к нему и, прищурившись, спросил:

— Что, толстяк, тебе тоже есть что сказать?

Сун Ян откинулся на спинку стула и неторопливо произнёс:

— Даже если в человека вселился призрак, он не начнёт вдруг мутировать так, что у него глаза в лампочки превратятся. Слышно же, что ты приукрасил. Если это просто пересказ ради нагнетания жути, какой в нём вообще смысл?

После этих слов Сун Яна остальные на миг растерялись, а потом только поняли.

Цзинь Нань скривил губы и холодно фыркнул.

Так этот тип нарочно их пугал!!

На него тут же устремилось несколько сердитых взглядов.

Раз уж его окончательно вывели на чистую воду, Цзинь Нань махнул на всё рукой, открыл колу и принялся пить с видом человека, которого это вообще не касается.

Цзя Цин скрипнул зубами, сдерживая желание врезать ему, и глухо спросил:

— Но, брат Ян, если серьёзно, что значит — среди ночи встал и уставился на человека?

Сун Ян приоткрыл рот, явно собираясь ответить, но тут вдруг остановился и непонятно почему покосился на Ся Цзина.

Ся Цзин поймал этот взгляд, молча распробовал его и чуть приподнял бровь.

Цзя Цин ошарашенно переводил взгляд с одного на другого. Это ещё что такое? Чего вы там переглядываетесь?!

Ся Цзин легко потёр друг о друга большой и указательный пальцы.

Тихо усмехнувшись, он чуть поправил позу и сказал:

— Для начала нам всё же нужно определить, в какой именно момент инстанс действительно начался.

Все посмотрели на него.

Лицо у этого молодого человека... да, смотреть на него без содрогания было сложно. Хотя большинство из присутствующих, знавших о существовании «Безопасного дома», уже заметили маленькое личико-метку у него на затылке и понимали, что это, скорее всего, маска. А уж сделать маску специально такой — в этом, мягко говоря, было что-то извращённо-шутливое.

Но сам он был стройный, с прямой спиной, с чистой, спокойной аурой, и говорил всегда мягким, ровным тоном, так что почему-то хотелось невольно притихнуть и слушать.

Ся Цзин невозмутимо продолжил:

— Способ начала этого инстанса очень тонкий. Мы просто проснулись прямо во сне, и потому нам трудно определить, когда именно он по-настоящему пришёл в движение. Но смерть игроков они должны пережить лично — это вечный, неизменный принцип инстансов. И именно он может помочь нам распутать нити.

— Время смерти Хуан Мо — это та точка, к которой инстанс точно уже был запущен.

— Поэтому, если предположить, что Хуан Мо умер сегодня утром, мы можем лишь утверждать, что к утру инстанс уже работал. Но у нас нет вообще никаких доказательств того, что он начался ещё среди ночи. Всё, что господин Цзинь только что пересказал о ночных событиях, с очень большой вероятностью, как и дважды прозвонивший телефон, — всего лишь «предыстория». Это может быть связано с инстансом, а может и не быть. Возможно, это просто ложный след.

— Но если предположить, что Хуан Мо умер именно прошлой ночью, уже после того, как резко сел на кровати, — тогда само это действие никак не может быть отвлекающим элементом. С очень большой вероятностью к тому моменту инстанс уже начался, а севший на кровати Хуан Мо — это уже сам игрок. Иначе говоря, в тот момент он определённо с чем-то столкнулся.

Но с чем именно столкнулся Хуан Мо посреди ночи, раз внезапно проснулся, сел на кровати в общежитии, уставился на соседа по комнате, а затем почти сразу умер?

Его разбудил телефон, который прозвонил дважды?

Неужели кто-то действительно позвонил ему среди ночи? Кто? Монстр?

Жаль только, что утром всё произошло слишком быстро. После того как их выгнали из общежития, тот телефон наверняка уже забрали NPC.

Не говоря уж о том, что тогда NPC прямо запретили им уносить с собой хоть что-нибудь. Вздумай они ослушаться — после конфликта их, скорее всего, тоже заперли бы в карцере.

Ся Цзин медленно произнёс:

— Только разобравшись в этом, мы сможем отделить по-настоящему полезные зацепки и думать дальше.

Чтобы понять, какие улики действительно важны, сперва нужно выяснить, с какого именно момента инстанс начал работать.

А чтобы выяснить момент начала инстанса, им придётся определить время смерти Хуан Мо.

Вот в чём заключалась вся логика рассуждения.

Все сглотнули и погрузились в раздумья. Всё это казалось одновременно и жутким, и запутанным.

Взгляд Ся Цзина скользнул в сторону, и он с лёгкой улыбкой мягко спросил:

— Ну как вам моё объяснение, брат Ян?

Сун Ян:

— ...

Когда это «брат Ян» медленно, будто смакуя, сорвалось с грубоватого голоса молодого человека, у Сун Яна почему-то по всему телу будто пробежал зуд.

Он неловко поменял позу, откашлялся и с нарочито небрежным видом спросил:

— Ты и раньше в основном между одно- и двухзвёздочными инстансами бегал?

— Это ты к чему? — Ся Цзин покосился на него.

Сун Ян помолчал, словно подбирая слова, а потом всё же сказал прямо:

— У нас с тобой мысли слишком хорошо совпадают.

Они пока не так уж много общались, но и его утренняя попытка прощупать учительницу, и только что сказанное — всё у этого молодого человека по имени Ся Цзин как будто без малейшего зазора ложилось в ту же колею, по которой думал он сам.

Это ощущение было на удивление гладким и странно приятным.

С таким хладнокровием и опытом этот парень совсем не походил на того, кто болтается только по одно- и двухзвёздочным инстансам. А то, что он специально надел в инстанс человеческую маску... возможно, Сун Ян просто был чересчур подозрителен, но невольно подумал: а не из тех ли он нескольких игроков, что стоят на верхних строчках рейтинга? И не фальшивое ли вообще имя — «Ся Цзин»?

С теми людьми он не был особенно близок, но все они хотя бы встречались друг с другом.

И если перед ним действительно один из них...

То тот факт, что собеседник знает, кто он такой, а он сам не имеет ни малейшего понятия, кто скрывается под маской, слегка раздражал Сун Яна.

Впрочем, если подумать, даже среди тех нескольких людей вроде бы не было никого, с кем у него так безупречно совпала бы волна.

Сун Ян с явным исследовательским интересом уставился на Ся Цзина.

Выслушав его, Ся Цзин лишь изобразил искреннее удивление, а затем очень честно сказал:

— Спасибо за комплимент.

Сун Ян:

— ...

И всё?

Ся Цзин отвернулся с таким видом, будто очень внимательно слушает, что говорят остальные игроки, однако изгиб улыбки на его лице становился всё шире.

...Он что, дразнит его?

По лбу Сун Яна словно пробежала чёрная полоска.

Потом он собрался и обратился к остальным:

— У всех среди личных вещей есть телефон, верно?

Услышав это, все тут же прекратили галдёж и поспешно закивали.

Правила каждого мира-инстанса отличались.

В некоторых инстансах игроки могли даже пронести с собой голографический экран из Города Улыбок.

Разумеется, в этом инстансе такого разрешённого правила не было. Но каждый из игроков, проснувшись, обнаружил у себя в кармане телефон.

Сун Ян сказал:

— Утром я включал свой телефон. В списке контактов у меня не было ни одного номера.

Остальные сразу закивали — очевидно, у них всё было точно так же.

Сун Ян чётко продолжил:

— Но раз нам дали телефоны, значит, нам дали и способ связи. Тогда с кем именно мы можем связаться?

Несколько человек задумались, и вдруг глаза Сюй Цзинь вспыхнули:

— ...Журнал связи между школой и семьёй!

Сун Ян кивнул.

Они ведь не станут звонить в местный аналог 110 этого мира-инстанса. Это школьный инстанс, а значит, наиболее вероятный внешний контакт, который можно найти в школе, — это именно журнал связи школы с семьями учеников.

— Нам обязательно нужно выяснить время и способ смерти игрока. На учителей и учеников в школе рассчитывать не приходится, но наши «родители» могут стать одним из каналов, через который мы добудем информацию. Сейчас обеденный перерыв. Мы можем воспользоваться случаем, сходить в учительскую и попробовать достать этот журнал.

Однако, хотя подозрения с учительницы Чжан и сняли, никто не мог гарантировать, что монстром не окажется кто-то из других учителей.

Стоило подумать о том, что поход в учительскую означает столкновение с опасностью, как все снова заколебались. В конце концов, невозможно же было отправить туда одного только Сун Яна — как ни крути, действовать должны хотя бы вдвоём.

Цзя Цин, как друг Сун Яна, хоть и боялся, всё равно первым поднял руку:

— Брат Ян, я с тобой!

Лю И, стиснув зубы, сказал:

— Я тоже пойду. Чем нас больше, тем безопаснее.

Глаза Цзинь Наня дрогнули. Он уже раскрыл рот, будто собирался что-то сказать, но не успел — Сун Ян перебил его.

Кивнув, он коротко и решительно сказал остальным:

— Тогда вы пока ходите по школе, осмотритесь, запомните расположение корпусов и заодно проверьте, нет ли ещё каких-нибудь зацепок. Сможете?

Ван Юэжэнь, Сюй Цзинь и остальные поспешно закивали.

Цзинь Нань незаметно сжал кулаки.

План разделить уже был окончательно принят, как вдруг Ся Цзин ни с того ни с сего схватил за запястье проходившего мимо студента-NPC. Его дерзкий поступок так напугал всех, что они аж дёрнулись.

Тот студент-NPC тоже перепугался и чуть не уронил поднос.

А сам Ся Цзин, улыбаясь с самым доброжелательным видом, сразу спросил:

— Скажите, пожалуйста, как пройти в школьную радиорубку?

Едва он это произнёс, все застыли.

И именно этот вопрос Ся Цзина напомнил Сун Яну о месте, которое только что тоже оставило у него в голове занозу.

Школьная радиорубка.

Источник того самого магически навязчивого, будто бы предостерегающего, а на деле лишь заставляющего всё сильнее обращать внимание и всё сильнее «думать» хриплого мужского голоса.

При этой мысли лица у всех разом изменились, и напряжение мгновенно сгустилось.

Точно. Этот голос был очень странным.

И тот, кому он принадлежал, тоже вполне мог оказаться монстром.

<http://bllate.org/book/12573/1500677>